

Балицкая Татьяна

Станичные байки

Козёл и дед

Козёл

Дед Мишка был горьким пьяницей.

Жена много лет мучилась с ним и не уходила только потому, что Михаил был добрым и работающим человеком. Даже пьяный, он поливал огород, что-то мастерил, пока самогонка не валила его с ног. Он засыпал там, где падал.

У них в хозяйстве была коза по имени Манька. Манька как-то весной принесла троих козлят – двух козочек и козлика.

Увидев приплод, жена деда Мишки обрадовалась: «Козочки есть на племя и козлик- на мясо».

Козлик подрос и почему-то из всей семьи больше всех полюбил деда Мишку. Дед – за самогонкой, козлик – за ним, бежит трусцой, не отстаёт. Дед за калитку зайдёт, а козлик его на улице, под калиткой, ожидает.

Выйдет дед Мишка с бутылкой, а дружок дедов от радости скачет вокруг, радуется встрече. Назвали козлика Борькой. Много раз просила Мишку жена забить козлика, но как можно забить такого друга?

Дед сказал, что об этом не может быть и речи, и Борька умрёт своей смертью, когда придёт срок.

Козлик вырос и превратился в большущего козла.

Частенько дед Мишка, перепив, падал на улице, а козёл ложился рядом и сторожил деда.

Такая охрана была лучше любой другой, люди и собаки боялись даже приблизиться к деду, потому что Борька тут же кидался драться.

Соседи не могли смотреть без смеха, как идут по улице два друга: дед – винтами, шаг вперёд – два назад и козёл вприпрыжку за дедом. Говорили с издёвкой: «Пошли два козла, один – рогатый, другой – безрогий»

Напившись, дед Мишка становился болтливым. Бабка убегала от его излияний, тогда он шёл к козлу и прочувствованно вещал ему: «Ты не

беспокойся, Борька, я тебя в обиду не дам, и ты меня не давай. Говорят, что мы - козлы. Ну и что? Козлы получше других будут. Вот ты... меня всегда понимаешь, не то, что жена и деточки. Попросил бы тебя поддаться им под зад, да ладно, пусть живут.»

Козёл слушал деда, важно кивая головой и потряхивая бородкой.

Дед заметил, что Борька неравнодушен к козочке Белке. Пьяный дед Мишка наставительно поучал козла: «Нельзя тебе той козочкой, той Белкой интересоваться, потому как она тебе сеструха родёмая. А с сеструшкой как же... нельзя... родня дюже близкая, кровная.

И когда козёл всё же не послушался деда и обрюхатил Белку, дед Мишка печально произнёс:

«Шо тут скажешь? Козёл и есть козёл! Хочь и умный, а усё ж- не человек.»

Неудачная рыбалка

Пошёл как-то дед Мишка на рыбалку. Козёл побежал за ним. По дороге дед решил взять бутылку самогонки. Зашёл, взял.

Нашёл местечко на берегу канала, сел, размотал и закинул удочку, сидит ждёт поклёвки.

Но рыба и не думала клевать. Дед достал пластиковый стаканчик, который всегда был у него в кармане куртки, достал из другого кармана бутылку... и потихоньку начал возлияние.

В кармане куртки у него был кусочек хлеба на закуску. Козёл Борька почувал запах хлеба и потянулся к дедову карману. Дед отмахнулся от него.

Борька настойчиво продолжал исследовать дедов карман, он надавил на деда Мишку, и дед, нелепо взмахнув руками, свалился в канал.

Вынырнув из грязи, он заорал на козла: «Ты шо, сдурел, што ли? Утопить меня решил, змей подколодный?»

Козёл ошалело метался по берегу, мекал, бекал, беспокоился за деда. А тут ещё одна беда приключилась: дед поймался на крючок собственной удочки и никак не мог от него отцепиться. Поймался дед за воротник рубашки.

Дёргал, дёргал, кое-как оборвал леску и начал восхождение наверх из канала. Дополз до середины, опять свалился. Только добрался до верха, козёл тут как тут. Дед схватил козла за ногу... но козёл не выдержал дедова веса, и вместе они свалились в канал.

Потом дед подсадил очень грязного козла на уступчик и Борька легко выскочил наверх.

Кое-как выбрался наконец и сам дед Мишка.

Идут они по улице, оба грязные, мокрые, козёл на правую переднюю ногу прихрамывает, дед – шаг вперёд, два - назад.

Соседи вслед громко хохочут.

Увидела деда Мишку жена, баба Маша, схватилась за голову: «Где ты, идол, так измазался и козла всего вымазал...»

«То ж он меня в канал толкнул, а не я его! А потом я за него удержаться

хотел, а он тоже нестойкий оказался.»

«Иди, горе моё, переодевайся поскорее, а то ещё заболеешь!»

«Общественное» место

Пошёл трезвый (в кои-то веки) дед Мишка в магазин за хлебом. Козёл Борька следом увязался. Дед зашёл в магазин, а козёл за дверью остался.

Заболтался дед Мишка с хорошенькой продавщицей Любашей. Compliments её осыпает, ерепенится ещё старый. Вдруг Любаша как засмеётся!

Рукой на дверь показывает и так звонко хохочет, что дед аж растерялся. Повернулся он к двери и видит: собралась перед магазином куча народа и никто войти не может, потому что возле дверей стоит Борька – рога наизготовку! Дед быстренько поспешил к выходу.

Выходит – и давай козла стыдить: «Ах ты, дрючок безмозглый! Это ж общественное место и сюды кажный человек могёт зайти, а ты чего удумал? Не пускаешь никого. Это не твой дом!»

Толпа с интересом слушала дедовы наставления и от души хохотала.

Козёл Борька за дедом поскакал, а толпа со смехом и шутками ввалилась в магазин. Дед отломил Борьке кусок свежего хлебушка и козёл с превеликим удовольствием сжевал его.

Приходит дед Мишка домой и рассказывает бабе Маше: «Нашего Борьку низзя никогда брать в общественные места. Не понимает он, шо туды все имеют право входить, а не один он. Стал возля магазина, ни туды, ни сюды никого не пускает, пока я не вышел.

Баба Маша перебила его: «Вы с ним оба хороши! Не поймёшь, кто из вас глупее, ты или он?»

Дед ответил: «А фиг его знает, кто глупее. Но думаю, что всё же – он!»

Мамзель

Приехала к дедовым соседям в гости молодая и красивая городская дамочка. Вся такая надушенная, нафуфыренная, напомаженная. Деду она сразу приглянулась.

Дед Мишка побрился, тройным одеколоном обтёрся и ходит по двору гоголем, перед соседушкой красуется.

А вот козлу Борьке новая соседка совсем не по нраву пришлась: то ли запах духов ему не понравился, то ли ещё что, но Борька соседку очень невзлюбил.

А соседушке новой другой сосед по нраву пришёлся, молодой агроном, что неподалёку проживал. Но только он никакого внимания на «мамзель» не обращал, потому как была у него прекрасная молодая жена.

Идёт как-то агроном по улице, а навстречу ему «мамзель», разодетая,

накрашенная. Опустила она глазки застенчиво и с агрономом вполголоса поздоровалась.

Ну, он культурным человеком был и на приветствие ответил. Прошла дальше дамочка и оглядывается, не оглянется ли агроном? Но вместо агронома видит – на неё козёл наступает, рога опустил для удара.

Завизжала «мамзелька»- и давай Бог ноги – убежать от козла. Но платье у неё узкое было и быстро бежать она не смогла.

Козёл Борька догнал её и так наподдал под зад, что дама встала на четвереньки и в таком виде попыталась бежать. Подбежал агроном, отогнал козла, руку подал даме, помог подняться.

Но видела мадам: в его глазах так и плещется смех. Опозорилась перед ним – аж мама не горюй! На карачках от козла бежать пыталась.

Тут она поняла, что мужчина к ней совершенно равнодушен. И затаила дамочка обиду на козла и на его хозяина.

Стала «мамзелька» бабе Маше «напевать» в уши, что козёл никчёмный и надо его давно зарезать, а баба Маша про случай этот прослышала и посмеялась вволю.

Говорит баба Маша: «Невозможно это. Мой дед без козла Борьки жизни себе не представляет, лучшим другом его называет, а «чем бы дитя не тешилось – лишь бы оно не плакало!»

Как ни старалась «мамзель»: и судом грозила, и наёмной расправой с козлом и дедом, ничего у неё не получилось, два друга вышли из этой переделки живыми и невредимыми.

А дед после этого перестал интересоваться городской мадамочкой.

Обходительный производитель

Пришла соседка к деду Мишке и просит его: «Михаил, надо мою козочку Милку осеменить, ваш Борька как раз бы подошёл, пусти мою Милку к Борьке.»

Дед заулыбался: «Конешно! Какой тут разговор? Веди Милку, счас ею Борька займётся!»

Забирая назад Милку, женщина дала деду Мишке бутылку самогонки. Дед в тот день напился до «поросячего визгу», так комментировала его состояние баба Маша.

Дед Мишка сказал дружку, козлу Борьке: «Обоим нам хорошо, ты поразвлёкся с дамой, а мне выпивку задарма обеспечил, давай и дальше это дело продолжать.»

И дед решил поставить осеменение «на поток». Он всю рекламу своего дружка, Борьку:

«Мой Бориска чудо – производитель! А уж какой обходительный! Три раза вокруг козы обойдёт, обнюхает и только тогда начинает заниматься своим

производительским делом, а после его делов ни одна коза «пустой» не останется- все брюхатые!»

Баба Маша заметила, что после осеменения очередной козы дед опять вдрызг пьяный. Она поняла, в чём дело, и попросила соседок больше не давать бутылки деду, а отдавать деньги (стоимость бутылки самогона) ей.

Пьяненький дед Мишка жаловался козлу Борьке: «Вот старая карга! «Усекла» в чём дело! Обижают нашего брата-производителя, Борька!

Ну, а ты у меня молодец! До баб яростный, как я бывало, в молодости. Теперь детишки твои полстаницы заполняют. Детки – продолжение твоё, Борька!»

Козлу было всё равно, есть у него «продолжение» или нет, но козочками он продолжал довольно активно интересоваться, вызывая неподдельную зависть деда Мишки.

Пьяный козёл

Дед Мишка с дружкой, дедом Яшкой, решили выпить.

Взяли бутылку самогона и отправились в конец огорода, за кусты чёрной смородины, чтобы их не обнаружила баба Маша и не помешала.

Они взяли с собой ведро, перевернули его вверх дном, поставили на ведро два пластиковых стаканчика, положили кусок хлеба на закуску. Налив по первой, дед Мишка неловко задел рукавом стакан и перевернул его прямо на хлеб.

Дед Яшка заругался: «Ты как возом проехал, добро такое разлил!»

Дед Мишка виновато проворчал : «Та я ж не хотел...»

В это время подошёл козёл Борька, нагло взял пропитанный самогонкой хлеб и сжевал его, трясая головой и недовольно морщась.

Пришлось друзьям пить вовсе без закуски. Они оба быстро захмелели и отправились спать.

Проснувшись поздно вечером, дед Мишка пошёл взглянуть на козла Борьку. Козёл лежал навтыжку и не шевелился.

Дед Мишка потряс его немного, но козёл не просыпался. Расстроенный до слёз дед вышел на улицу и стоял, хлюпая носом и что-то шепча.

Баба Маша спросила супруга: «Што ты носом хлюпаешь, то ль заболел?»

«Не-е-е. Борька мой околел, жалко.»

«Ну, тут ничего не сделаешь. Жаль, конечно.»

Рано утром дед Мишка сказал бабе Маше: «Приготовь мне два мешка. Повезу Борьку за станицу и там похороню.»

Баба Маша, смеясь, ответила: «Иди, глянь. Там твой «околевший» по двору как угорелый носится, дала ему воды, так он её ажно со свистом пил. Ты совсем сдурел, старый, козла уже поить начал!»

Дед Мишка аж сел от радости: «Марьюшка, лапушка, спасибо тебе за такую

новость. Я Борьку не поил, я самогонку разлил на хлеб, а он тот хлеб слопал!»

Дед Мишка вышел во двор, обнял подбежавшего козла и проговорил:

«Борька, ну ты меня и напугал! Ты ж мне как родной!

Ну ничо, живы будем – не помрём!

НЛО

Дед Мишка возвращался от дружка, деда Яшки, поздним вечером. Как всегда: шаг вперёд – два назад. Он неловко запнулся за кочку и упал.

Перевернувшись на спину, он вдруг увидел на тёмном небе светящийся объект. Объект, вращаясь, пролетел прямо над ним.

Дед Мишка зажмурился, а когда открыл глаза, то увидел, что светящийся и вертящийся объект возвращается.

Дед Мишка на карачках дополз до родимой калитки, кое-как поднялся, качаясь вбежал в дом и закричал: "Марья! Там, на улице, инопланетяне прилетели!"

Баба Маша ахнула: «Допился! Старый греховодник...»

«Шо? Не веришь? На небо глянь!»

Баба Маша вышла на улицу и долго стояла, подняв к небу голову и наблюдая за светящимся НЛО. «Тарелка» то улетала в сторону центра, то возвращалась назад.

«Ну, вот! А ты- допился. Я ж знаю, шо говорю. Пойду Борьку проведу, а то вдруг они его похитят?!»

«Токо до твоего Борьки им и дела!»

Дед Мишка зашёл в Борькину сараюшку и прочувствованно произнёс: «Ну, слава Богу, живой и не похищенный, а то ить знаешь, всякое бывает.»

Дед Мишка помолчал и начал фантазировать: « Может быть это, заберут они нас с тобой на другую планету, будем мы с тобой посыльными доброй воли, а на той планете, може, и бабы красивые есть, и козочки дюже привлекательные».

Дед размечтался, развалился рядом с козлом и уснул. Пришла баба Маша, поглядела на него и не стала будить. Так он и спал вместе с козлом Борькой до утра.

Утром все соседи, собравшись, обсуждали встречу с НЛО.

Фантазии некоторых били все рекорды фантастики. Одни утверждали, что общались с инопланетянами, другие убежали от них, боясь быть похищенными, третьи пытались фотографировать НЛО, но ничего у них не получилось, на фото ничего не было.

Проходивший мимо молодой сосед, Антон, поинтересовался : «Что это у вас за собрание такое? Какой вопрос решаете?»

Соседи наперебой начали рассказывать о встрече с «тарелкой».

Антон весело расхохотался: «Это не «тарелка»! Вообще, это не НЛО. На крыше нашего самого высокого магазина установили лазерный прожектор.

Если на небе тучи, то они отражают его свет, и получается «тарелочка», вся такая вертящаяся, крутящаяся.

Крутится прожектор, вращается «тарелка», вам на радость.»

Соседи растерянно молчали, кто ругал себя за слишком буйную фантазию, кто просто всё это переваривал, а дед Мишка прощался с мечтой о планете с красивыми бабами и привлекательными козочками.

Привидится ж такое...

Дед Мишка с дедом Яшкой пили с самого утра.

Чтобы их не «застукали» жёны, они ушли в лесополосу и там наливались самогонкой. Пили – спали, спали – пили.

Козёл Борька тоже был с ними; он охранял пьяных друзей от собак и прочих врагов, как говаривал дед Мишка. Они разошлись, когда уже стемнело.

Дед Мишка решил ещё «добавить», а то «не кондиция». Он зашёл к бабе Кате – самогонщице во двор и долго собирался с духом, чтобы попросить у неё бутылку в долг.

Вдруг он услышал истошный визг, а потом слова: «Свят, свят, прости меня, Господи! Всю бражку вылью, только не наказывай меня, Господи!»

Дед Мишка решительно постучал. Тут же он услышал испуганный голос бабы Кати: «Хто тама?»

«Это я, Михаил. Открывай, не бойсь!»

«Ой, Мишка, лишенько какое! Я только шо чёрта в окне видела!»

«А какой он был?»

«Стра-а-ашный! Рога большущие, уши длиннющие, копытом в окно стучит...»

«То ж не чёрт был, а мой Борька!»

«Ах ты, паралик старый! Напужал до смерти! А шо ты его ночами водишь за собой?»

«Он с утра со мной. Де я, там и он. Я слышал, ты обещала Богу вылить бражку. Не надо выливать, лучше мне отдай.»

«Ещё чего удумал, бражку задарма забрать! Нет уж, Мишка, ничего ты не получишь.»

«Та-ак. Ты Богу какое обещанье давала? Он тебя точно накажет.»

«Я ж думала, шо мне чёрт привиделся (свят, свят), а то твой козёл шалопутный!»

«Короче, если ты мне бутылку сейчас не дашь – жди беды.»

«Щас вынесу! Подавись, старый паралик!»

Дед вышел от бабы Кати с заветной бутылкой самогонки. Он потрепал козла Борьку по шее и довольно проговорил: «Спасибо, друган! Как всегда, ты меня выручил!»

Пожёванные рубашки

Дед Мишка с дедом Яшкой устроили вечер воспоминаний о молодости, благо им никто не мешал: баба Маша уехала в гости к дочке.

Дед Мишка и дед Яшка были друзьями смолоду, они вместе учились в школе, в одном классе; потом ПТУ, потом армия, потом вместе работали трактористами на рисовых полях (чеках).

Дед Мишка мечтательно произнёс: «А помнишь, как у нас две бабы трактористками работали? Анька и Галька, вот девки были, высший класс!

Ничего не боялись, особенно Анька, как сядет за руль – все мужики разбегаются, а то не дай Бог она на газ со всей силы даванёт, тогда и удрать не успеешь с под колёс...»

Деды захохотали.

Потом дед Яшка проговорил: «Да, давние дела. А помнишь, как они у нас появились? В джинсах, в свитерах... мы ещё подумали, шо за хлопцы... такие патлатые? Цигарки в зубах, отпад! Я ещё хотел присоседиться к Аньке, но она носом завертела, не подходишь, мол...»

«Во как? А я Гальку всё обхаживал, но она тожить мне отказала.»

«Наливай! А помнишь Наталью, в столовке работала, вот красотка была, грудь пятого размера, а сама фигуристая-а-а!»

«Помню, конечно, таких красивых разве забудешь?»

«А помнишь Аркашку с Митькой?»

Вот два комика были – почище Петросяна! Заснули оба в тракторах, и Митькин трактор на Аркашкин взобрался до половины... Оба и в каналы на тракторах ныряли, и асфальт перепаживали... по пьяни.

«А как Аркашку гадюка укусила? Вызвали дохтора, а он говорит: « Как вас лечить? У вас же вместо крови – самогонка. Для Вас яд гадюки – совершенно безопасен!»

Деды пили и громко хохотали.

Козёл Борька, которого дед Мишка не удосужился накормить, пристроился сзади деда и начал потихоньку жевать его рубашку. Он превратил рубашку деда Мишки в решето, изжевал до самых лопаток.

Потом дед Мишка опёрся спиной о дерево, пришлось козлу Борьке перейти к деду Яшке. Рубашку деда Яшки он изжевал только до пояса.

То ли запах был не таким родным, то ли рубашка была новее и не такая вкусная.

Когда самогонка закончилась, дед Мишка пошёл провожать деда Яшку домой. По дороге им встретился Антон, сосед. Взглянув на спины дедов, Антон захохотал, схватившись за живот.

«Чего это он ржёт?» - спросил дед Мишка.

«А фиг его знает? Смешинка в рот попала!»

«Ладно, ты иди, я тоже пойду... спать.»

Проснувшись утром, дед Мишка вышел на улицу. Проходившая соседка со

смехом спросила его: «Дядь Миша, шо это с вашей рубашкой? Вся спина в дырочку!»

Дед Мишка зашёл во двор, снял рубашку, и тут увидел идущую от калитки жену.

«Шо это с твоей рубахой?»

«Так ето... не знаю... шо-то вся в клочьях.»

«Зато я знаю! Ты вчера Борьку кормил, или за пьянкой некогда было?»

«Так ето он? Вот змей подколодный! Всю рубаху изрешетил!» - и дед залиvisto расхохотался.

В обед пришёл дед Яшка и сказал своему другу: «Михаил, твой козёл у меня вчера полрубашки съел. Да фиг с ней, с рубашкой!

Но бутылку ты мне поставь, в счёт долга за почти новую рубашку!»

Цыганское проклятие

В тот день дед Мишка никак не мог придумать, где взять бутылку.

В долг ему уже никто не давал, металлолома ненужного во дворе давно не было. Бедный дед аж вспотел от обилия мыслей.

Тут за калиткой возникло улыбающееся лицо цыганочки Розы. Роза изо всех своих цыганских сил тащила упирающуюся козу.

Она весело воскликнула: «Дед! Давай быстрее своего козла, моя Ромашка загуляла, ухажёр требуется.»

- Деньги вперед! Борька мой дюже хороший производитель.

- Та нету денег, я отдам, детские получу...

- Ты ишо и детские получаешь? Везёт же людям! Дети в интернате, свободная, как сопля в полёте... и деньги за шо-то платят. Вот бы мне так.

- Дядь Миша, ну пожалуйста, приведи козла, я отдам деньги, потом.

- И не мечтай! Займи у кого-то.

- Дед Мишка! Ежли сей же час не приведёшь Борьку, будет тебе горе!

- Ой, спужался до смерти! Иди денюжку ищи и хорошо будет и мне, и тебе.

Роза ушла, таща упирающуюся козу.

Дед Мишка зашёл в хату, взял пузырёк тройного одеколона, подаренный дочерью ко дню рождения, с сомнением посмотрел на него, потом решительно отвинтил пробочку и выпил весь одеколон до доньшка.

Ему сразу же стало плохо, он быстренько ретировался из хаты на улицу, дошёл до грядки с капустой и свалился прямо в капусту. А в капусте отдыхала сытно пообедавшая лягушкой гадюка.

Падая, дед Мишка ударил змею по хвосту, ну она его и жиганула со всей дури прямо в руку, чуть повыше локтя и тут же бросилась наутёк. Дед почти протрезвел, глядя на убегающую метровую толстенную змею.

Дед Мишка быстренько поднялся на четвереньки, потом кое-как на ноги, и

нетвёрдыми шагами поспешил в хату.

Вернувшись с базара баба Маша проговорила: «Опять где-то уже накушался...»

Дед перебил её ругань : «Меня гада ползучая цапнула, я счас яд высосу из ранки, но нужна дезинхвекция, рот промыть, бутылка спирта или самогонки.»

Увидев уже начинающий синеть след укуса на дедовой руке, баба Маша с руганью поспешила за самогонкой.

Дед попробовал высосать яд, но было уже поздно, рука начала вздуться и синеть. Дед нашёл уксус, смочил им небольшое полотенце и приложил его к опухающей руке.

Вернувшись с бутылкой самогона баба Маша предложила немедленно вызвать «Скорую», но супруг наотрез отказался.

- И будет тут врач умничать: у вас самогонка заместо крови и тому подобные пакости мне брехать, а я такое слушать не хочу!

Дед взял вожделенную бутылку и направился в сараюшку к Борьке. От укуса ему было очень плохо, но он знал, что завтра будет лучше: змея кусала его не в первый раз.

По дороге его вдруг молнией пронзила мысль: «Роза! Это она накаркала, а может быть и гадюку подослала, чтобы...»

Дед рысью кинулся в хату, восклицая: «Вот же гада ползучая! Чтоб тебе пусто было!»

Баба Маша успокаивающе произнесла: Теперя ругай-не ругай, она уже тебя ужалила.»

- Та я не про гадюку! Это Роза, гада ползучая, её натравила на меня. Приводила свою козу на обсеменение, а я её выгнал. Ну, она и обиделась...

- Старый, иди спи, и нечего на людей кидаться!

Дед горестно посмотрел на неё и со вздохом поплёлся к дружку Борьке.

Байки от Аркашки и Митяшки

Сидели как-то раз два дружка, пьяницы со стажем, Аркашка и Митяшка, в пивной, и за кружкой пива развлекали всех посетителей пивнушки весёлыми рассказами.

Аркашка :

Как-то раз, на работе, напились мы до зелёных чёртиков. Я кое-как на

велосипед взгромоздился и поехал туда- не знаю куда. Потом упал и вырубился.

Очнулся где-то в камышах: ну, думаю, надо домой побыстрее ехать, а то жена заживо съест. А в какой стороне дом- не знаю. Поехал прямо. Еду, еду, а вокруг только камыши да рисовые чеки; ну, думаю и заехал, к чёрту на кулички. А сам еду и еду. Наверное, часа два крутил педали.

Наконец, показались какие-то строенья, но что-то вроде незнакомое. Думаю, допился друг-Аркашка, родную станицу не узнаёшь! Подъезжаю к какому-то мужику и спрашиваю : "Подскажи, друг, а где тут улица Земельная?" А он так удивлённо отвечает: "У нас такой улицы нету."

Я: "Как это нету? Я там живу!"

Он уже со страхом : "Ты что-то перепутал, такой улицы нет." Тут у меня в голове мелькнула страшная догадка: "А что это за станица?"

Он: "Это посёлок. Чебурголь."

Я схватился за голову: "Ни фига себе! А я думал- это Полтавская. Вот это дал я кросс- двадцать километров от дома! Наверное, и вправду пить бросать надо."

Митяшка:

Был я однажды в командировке.

Ну, сидели с мужиками, выпивали, и зашёл разговор о жёнах. Одни хвалят своих жён, другие ругают, а я говорю: "Я сегодня дам телеграмму своим жене и дочке, будто бы я умер; хочу посмотреть, как они меня любят. Сказано- сделано.

На следующий день иду на обед, а навстречу- мои жена с дочкой, обе в чёрных платьях, заплаканные. Моментом примчались! Как увидели они меня... Никогда не думал, что моя жена может так ругаться матом и так быстро бегать. Еле ноги унёс от них.

Когда я вернулся домой из командировки, то моя жена месяц со мной не разговаривала, а дочка то ругалась, то смеялась. Вот такая она, любовь!

Аркашка:

Как-то сидели мы с дружкой на автобусной остановке. Головы с похмелья — квадратные! Тут подъезжает легковушка с прицепом и выходит из неё армян.

Тот армян нам и говорит: "Не хотите ли поработать? Даю пять пузырей за скорость..." Ну, мы с превеликим удовольствием.

Привёз он нас на огород и говорит: "Если за два часа десять мешков картошки накопаете- даю пять бутылок хорошей водки, не палёнки. Берите только большую картошку, а маленькую- в кучки собирайте, я её потом заберу." Сказал и уехал.

Мы пахали, как волю. Когда он приехал, то все десять мешков уже были затарены картошкой. Мы закинули мешки в прицеп, армян честно отдал нам пять бутылок водки и укатил. Нажрались в тот день до полного "отрубона".

А на следующий день... голова трещит, похмелье просит. Я говорю дружку: "Пойдём на тот огород, может, там армян мелкую картошку собирает. Попросим у него ещё пузырь."

Подходим к тому месту, а там какой-то мужик по огороду бегаёт и орёт: "Мать вашу, перемать! Сволочи! Белым днём ограбили! Да ещё поиздевались, маленькую не взяли, только крупную! Ну, попадитесь вы мне!"

Мы потихоньку хамыль-хамыль, в сторонку- и ходу! Не дай Бог узнает, что это мы поработали, тогда и костей не соберёшь.

Надул нас чёртов армян. Огород-то чужой оказался, а он ограбил его нашими руками.

Аркашка:

Живёт на нашей улице цыган, Васька.

Приехал как-то в гости к Василию дружок, Яшка. Хочется друзьям выпить, а финансы на нуле.

Вообще-то цыгане спокон веков конокрады, но тут, посоветовавшись, друзья решили украсть у бабки Завьялихи корову. Они думали отвести ту корову в лесопосадку, там зарезать её; часть мяса решили продать на выпивку, а остальное раздать цыганским семьям.

Но дурак- думкой богатеет.

Бабка Завьялиха жила одна. Во дворе у неё бегала маленькая собачка, но она была неопасна.

Перед рассветом, когда люди особенно крепко спят, два друга вошли в бабкин двор. Они поймали и выбросили за ворота собачку, чтоб не мешалась под ногами.

Яшка смело вошёл в сарай, отрезал ножом ремень, которым было привязано животное, накинул на рога приготовленную верёвку и потащил упирающуюся животину из сарая. Но как он ошибся!

Яшка не разглядел в потёмках, что накинул он верёвку не смирной корове на рога, а двухгодовалому быку.

Бык вообще животное непредсказуемое и, что интересно, такой огромный, а на ногу очень лёгкий. Тащит верёвку Яшка и не глядит, кто идёт за ним следом, и Васька рядышком идёт и тоже не видит, кто следом поспешает.

Оказавшись за калиткой, бык почувствовал себя свободным. Он два раза так мотнул головой, что друзья очутились возле заборов по разные стороны улицы.

Увидев, кого он выволок, Яшка без разбега перепрыгнул бабкин забор, но калитка-то была открыта. Бык- в калитку! Вот-вот на рога Яшку подденет! Цыган с такой скоростью сиганул на дерево, что ему бы позавидовал и Тарзан.

Бык с силой бил головой по дереву, и оно начало трещать. Яшка не выдержал и заорал: "Помогите-е-е!"

Васька тоже закричал: "Помогите-е-е-е!"

Бык выскочил из калитки и ринулся за Васькой. Тот перескочил за соседский забор, а там оказалась злющая собака. Она Ваське хорошо зад "полатала", пока он на дерево взбирался.

В это время начало рассветать. Люди, проснувшиеся от воплей Васьки и Яшки, начали выходить из домов.

Они увидели такую картину: сидят два дружка- цыгана на деревьях по разные стороны улицы, а между ними бык бабки Завьялихи мечется. И выйти на улицу никому нельзя, бабкин бычара отличался злым нравом и слушался только свою хозяйку. Пришлось людям ждать, когда Завьялиха во двор выйдет.

Бабка вышла и заохала: "Как же ты, Цезарь, отвязался? Я тебя вроде хорошо привязала."

Бык к бабке подошёл, голову склонил, будто извинялся. Бабка пошла к сараю- бык за ней. Она привязала быка. Видит- на улице куча народа и калитка у неё почему-то открыта.

Цыгане уже успели удрать.

Вышла Завьялиха к соседям, а они хохочут до упаду. Рассказали бабке, как два дружка-цыгана хотели у неё то ли быка, то ли корову украсть, но не тут то было- бык сам их чуть не поубивал.

Аркашка :

Сейчас "кролики" Данилец и Моисеенко смеются над "шморгалкой", а ведь раньше без той самой "шморгалки" - никуда!

У каждого тракториста под сиденьем или в кармане рабочей спецовки была крепкая верёвка -"шморгалка". Чтобы завести трактор, надо было намотать "шморгалку" на шкивок и крепко и резко дёрнуть за неё. Трактор заводился, выпуская огромные клубы чёрно-серого дыма.

Не знаю, как сейчас, а раньше и бабы работали трактористками. Не у всех получалось завести своего железного коня. Дёргает она ту самую "шморгалку", дёргает, а потом к мужикам бежит: "Помогите трактор завести, а то я уже без рук осталась."

А мужики ржут, как кони: "Ставь пузырь- заведём!"

Мы по молодости много чего вытворяли: то гонки на тракторах устраивали, то сцепим их- и каждый старается перетянуть другого в свою сторону. Раз мы с Митькой сцепились, а он меня решил хитростью взять: сначала поддавался, а потом- как газанёт! Весь фаркоп у моего трактора вырвал.

А как-то пахал я рисовый чек, и тут ко мне в гости приехали дружки: Митька и Санёк и "допинг" с ними. Ну, "квкнули" мы трёхлитровую банку домашнего вина. Митька с Саньком домой поехали на мопеде, они-то уже закончили работу, а я думаю- допашу чек, тогда и поеду. Пахал, пахал, да и

задремал... на ходу.

Трактор ползёт потихоньку, а плуг- опущен.

Перепахал я всю дорогу, вал, и в канал носом забурился. Когда оказался в воде, от неожиданности чуть не захлебнулся. Еле выплыл.

Сижу на крыше трактора, трясусь от холода, а тут наш агроном едет на своей "Ниве". Орал он на меня, орал, а потом всё же отвёз домой, чтоб не заболел. Хороший у нас агроном был, душевный.

На другой день мой трактор вытащили из канала, а управляющий отделением прочёл нам лекцию о вреде пьянства. Ну, мы всё поняли до другого разу.

В конце зимы на наше отделение приехала комиссия. Ходят, смотрят, нюхают- где что не так. А у нас в чеке комбайн остался, никак не могли его из грязи вытащить, да на стан притащить.

Ну, один член из комиссии ехидно спрашивает нашего агронома: " А почему у вас комбайн на системе брошен? Его же растащат!"

Наш агроном честный был до безобразия- никогда не соврёт. Ну, думаю, надо его выручать! Я бесцеремонно вмешиваюсь в разговор: "А кто вам сказал, что комбайн брошен? Там у нас остался рис необмолоченный, вот мы его и молотим, не пропадать же добру."

И представьте- этот седой придурок поверил, что комбайн молотит рис в конце зимы. Он даже сказал другим членам комиссии: "Видите, какие люди бережливые, ничего зря не пропадает. Вот с кого надо пример брать." Бедный агроном не знал, куда глаза девать.

Знала бы эта городская до мозга костей комиссия, сколько того самого риса в валках погнило и сколько его бабы сожгли вместе с соломой. Тот год был очень дождливым- и убрать весь рис мы никак не могли. Но доказать это городским самовлюблённым дядям было просто невозможно.

Долго ещё потом наш агроном, увидев меня, весело улыбался. Всё-таки я спас его от неминуемого скандала.

А комбайн мы притащили на стан только весной, потому что он намертво вмёрз в грязь, и сдвинуть его с места мы смогли, только когда почва хорошо просохла.